

АНГЛО-АМЕРИКАНСКИЕ ФАЛЬСИФИКАТОРЫ ИСТОРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

(Провал немецкого наступления в Арденнах)

Н. Лапин

Англо-американская историческая и военно-историческая литература о второй мировой войне в настоящее время насчитывает сотни книг и тысячи журнальных статей. Далёкая от подлинной науки, написанная по заданию поджигателей новой мировой войны, вся эта литература имеет целью принизить роль Советского Союза, принявшего на себя всю тяжесть борьбы с гитлеровской Германией в годы второй мировой войны, и представить дело так, что США и Англия были якобы главной силой, сокрушившей мощь фашистских армий.

К числу эпизодов второй мировой войны, на фальсификацию которых направлены особые усилия англо-американских буржуазных историков, журналистов и авторов мемуаров, относится германское наступление в Арденнах в декабре 1944 года.

Непосредственные участники событий: Эйзенхауэр, Монтгомери, Бугчер, Ингерсолл и другие — отводят событиям в Арденнах на страницах своих «воспоминаний» большое место. Общий тон, присущий англо-американской мемуарной литературе, начиная с книги Эйзенхауэра «Крестовый поход в Европу» и кончая книгой Ингерсолла «Совершенно секретно», заключается в замалчивании боевых действий Советской Армии и лишённом всякой меры восхвалении англо-американских войск и их руководителей.

Тон, заданный Эйзенхауэром и Монтгомери, бывшими руководителями англо-американских войск, подхвачен всеми младшими по рангу фальсификаторами истории. Английские военные историки второй мировой войны Фуллер и Бурне, американские — Шугг и Девирд, подробно рассказывая о наступлении немцев в Арденнах, ни одним словом не упоминают о наступлении советских войск в январе 1945 г., спасшем англо-американцев от катастрофы. Специально посвящённые арденнскому прорыву немцев работы, вроде «Мрачного декабря» Мерриама, путём подтасовки фактов пытаются представить дело так, что сами англо-американцы разгромили вторгнувшихся в Арденны гитлеровцев.

Исторические факты опровергают эти измышления фальсификаторов истории, пытающихся скрыть от народов мира правду о решающей роли Советского Союза в борьбе с гитлеровской агрессией. Исторические факты разоблачают предательский характер политики и стратегии правящих кругов США и Англии по отношению к Советскому Союзу. Исторические факты вскрывают порочность оперативного искусства и тактики англо-американского командования, оказавшегося неспособным решить те боевые задачи, которые встали перед ним в связи с арденнским прорывом немцев.

Величественные победы Советской Армии в 1944 г. предопределили полный разгром фашистской Германии. «На этом этапе размах и сокрушительный характер наступательных действий советских Вооружённых Сил достигли кульминационного пункта. В результате этих операций были выведены из строя балканские союзники Германии — королевская Румыния и царская Болгария, а затем фашиствующая Финляндия и хорватская Венгрия, изгнаны из пределов Советской страны все до единого

фашистские захватчики, а военные действия целиком перенесены на территорию врага»¹.

В результате десяти сталинских ударов к концу 1944 г. войсками Советской Армии было разбито и выведено из строя 136 вражеских дивизий. Громадные потери, понесённые в предыдущих сражениях, а также боязнь дальнейшего наступления советских войск заставили германское командование перебрасывать на советско-германский фронт крупные силы со второстепенных театров военных действий, в том числе и из Франции. Только за период с октября по декабрь 1944 г. гитлеровцы перебросили 32 дивизии, из которых 16 дивизий были быстро разгромлены советскими войсками.

Успехи Советской Армии создали благоприятные условия для развёртывания боевых операций англо-американских войск летом и осенью 1944 года. Товарищ Сталин указывал, «что без мощных наступательных операций Красной Армии летом этого года, приковавших к себе до 200 немецких дивизий, войска наших союзников не смогли бы так быстро расправиться с немецкими войсками и вышибить их из пределов средней Италии, Франции, Бельгии»².

В результате блестящих побед Советской Армии, подорвавших военный, экономический и моральный потенциалы гитлеровской Германии, стратегическая обстановка на второстепенном западноевропейском театре военных действий сложилась в пользу англо-американских войск. Победы Советских Вооружённых Сил создали все условия для решительного наступления англо-американцев с целью полного разгрома фашистской Германии. Однако такого наступления не последовало. Выйдя в сентябре 1944 г. на германскую границу, англо-американские войска остановились. Причины остановки бывший верховный главнокомандующий англо-американских армий Эйзенхауэр объясняет в «Крестовом походе в Европу» так: «В сентябре наши армии скопились на границах Германии... Местность и искусственные сооружения делали сильной оборону противника. Мы всё ещё зависели от шербургского и арроманшского портов, недостаточная ёмкость которых и ограниченная пропускная способность ведущих от этих портов коммуникаций сделали невозможным накопление резервов для движения вперёд. С наступлением плохой погоды эксплуатация дорог стала дополнительной проблемой службы снабжения»³. Эти «основные и дополнительные» проблемы, которые встали перед Эйзенхауэром и его соратниками при выходе на германскую границу, по уверению Эйзенхауэра, сделали невозможным дальнейшее наступление. Мощная немецкая оборона, недостаточно ёмкие порты Шербур и Арроманш, плохие дороги Франции — всё это придумано бывшим главнокомандующим англо-американцев с целью оправдать остановку перед «линией Зигфрида». Известно, что на протяжении всей второй мировой войны стратегия Эйзенхауэра определялась не немецкими «оборонительными валами» и скверными дорогами, хотя он и пытается убедить в этом своих читателей, а предательской политикой реакционеров Англии и США во главе с Черчиллем, которые делали ставку на затягивание войны с целью ослабления СССР.

«Скрытый и явный саботаж создания второго фронта на Западе и стратегия малых дел англо-американского командования привели к тому, что вся мощь германской армии была сосредоточена против Советского Союза»⁴. Открыв с опозданием на два года второй фронт, англо-амери-

¹ К. Ворошилов. Гениальный полководец Великой Отечественной войны. «Большевик» № 24 за 1949 г., стр. 37.

² И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 157. Воениздат. М. 1949.

³ D. Eisenhower. Crusade in Europe, p. 321. New York. 1948.

⁴ К. Ворошилов. Гениальный полководец Великой Отечественной войны. «Большевик» № 24 за 1949 г., стр. 38.

канцы, обладавшие абсолютным превосходством сил над немцами к сентябрю 1944 г., не торопились наступать. Оккупировав Францию, реакционные круги США и Англии во главе с Черчиллем всё ещё не оставили надежд на то, что гитлеровцам удастся остановить советские войска. Если раньше они рассчитывали на задержание Советской Армии на рубежах Днепра и Вислы, то теперь они надеялись на Одер, Нейсу и другие водные рубежи, лежавшие на пути советских войск. Выводя свои армии к границам Германии, Эйзенхауэр по указке Черчилля хотел, во-первых, занять выгодный плацдарм для продвижения в глубь Германии на тот случай, если это понадобится, во-вторых, спешил оккупировать Францию, чтобы не дать возможности победить народным массам этой страны.

Реакционные политические и военные руководители Англии и США в ноябре 1944 г. решили выждать, как развернутся события на Востоке. Англо-американские войска во Франции получили приказ расположиться на отдых. Офицерам и солдатам фронтовых частей предоставлялись отпуска. Тыловые города Франции и Бельгии наполнились высокомерными англичанами и нахальными янки. На чёрном рынке в Париже американские солдаты и офицеры бойко торговали всем, начиная с папирос и кончая бензином. В то время, как авиационные и танковые части на фронте испытывали нужду в горючем, крупная шайка бизнесменов, имевшая главариами высших американских офицеров, систематически похищала бензин и продавала его по спекулятивным ценам в тылу. Скандал со срывом поставок горючего на фронт принял такие размеры, что даже Эйзенхауэр был вынужден признать «всю тяжесть этого преступления, состоявшую, главным образом, в обкрадывании фронтовых частей»⁶.

Пока англо-американцы отдыхали, делая бизнес на сигаретах и бензине, их руководители старались всемерно рекламировать этот «отдых». «После той обильной рекламы, какая сопровождала уход английской и отчасти американской армий на зимний отдых,— пишет Краминов,— немцы, казалось кое-кому на Западе, должны были спокойно сосредоточивать все свои силы на Востоке (реклама, собственно говоря, и преследовала цель убедить немцев, что на Западном фронте им ничто не угрожает). Но немцы обманули холодные расчёты и горячие надежды черчиллей»⁶.

Апологет Гитлера, небезызвестный английский военный историк Фуллер в книге «Вторая мировая война» обрушивается на немцев за их непонятливость. Разбирая германский план наступления в Арденнах, Фуллер цинично заявляет: немцы в декабре 1944 г. не поняли того, что «лучшим политическим курсом для Германии было сосредоточить все силы против России и оставить в покое Западный фронт»⁷. Упрёки Фуллера германским фашистам, не захотевшим понять добрые намерения черчиллей, которые в декабре 1944 г. сделали всё для облегчения положения немцев, срывают маску с тех англо-американских стратегов, которые преследовали в войне с Германией цели, не имеющие ничего общего с задачей антигитлеровской коалиции, направленной на разгром фашистской Германии.

В конце 1944 г., когда со всей очевидностью стал обнаруживаться крах гитлеровской военной авантюры, гитлеровцы, как это показывают материалы Нюрнбергского процесса, все свои надежды возложили на распад антигитлеровской коалиции, который позволил бы гитлеровцам начать переговоры о заключении сепаратного мира с империалистами Англии и США. Прекращение боевых действий на Западном фронте давало гитлеровской ставке возможность бросить против наступавшей Советской Армии остатки своих войск, которые находились ещё на «ли-

⁶ D. Eisenhower. Указ. соч., стр. 316.

⁶ Д. Краминов. Второй фронт, стр. 155. Изд. «Советский писатель». 1948.

⁷ J. Fuller. The Second World War 1939—1945, p. 346. London, 1948.

нии Зигфрида». Толчком, при помощи которого фашистская Германия рассчитывала ускорить распадение антигитлеровской коалиции и принудить англо-американцев быть стоворчивее при возможных переговорах о соглашении, должно было явиться наступление германских армий на Западном фронте. Успешное завершение подобного наступления казалось германскому командованию вполне возможным, ибо благоприятная оперативная обстановка для него на Западном фронте была создана самими англо-американцами. План немецкого командования состоял в том, чтобы, «нанеся удар на Льеж, разгромить 1-ю американскую армию, выйти к Антверпену, отрезать 9-ю американскую, 2-ю британскую и 1-ю канадскую армии и устроить союзникам второй Дюнкерк, чтобы вывести Англию из войны»⁸.

Для осуществления этого удара немецкое командование сосредоточило в Арденнах две (5-ю и 6-ю) танковых армии и ряд пехотных частей и соединений, снятых с различных участков «позиции Зигфрида», где эти регулярные части были заменены «командами выздоравливающих» и формированиями «фольксштурма». Главный удар в общем направлении на Льеж должна была нанести 6-я танковая армия СС в составе десяти дивизий; 5-я танковая армия в составе семи дивизий наносила удар южнее. Таким образом, на участке фронта Монжуа — Эхтернах, где намечался прорыв, немцы сосредоточили 20—25 дивизий (из них 7—9 танковых) из тех 68 дивизий, которыми они располагали на Западном фронте. При этом следует иметь в виду, что немецкие дивизии (особенно танковые) были далеко не полного штатного состава, большинство солдат было в плохом состоянии (выздоровливающие, пожилые, мало обученные и т. п.), боеспособность их, безусловно, была пониженной. Все свои лучшие части немцы направляли только на Восточный фронт.

Р. Мерриам, описывая подготовку гитлеровской ставкой арденнского наступления, утверждает, что, «к счастью для дела союзников», немецкое командование, руководившее сосредоточенными в Арденнах войсками, было очень низкого качества⁹. Гитлер якобы не имел в декабре 1944 г. достаточно опытных командных кадров. Командование 7-й танковой армией он поручил «тупому и твердолобому» генералу СС Сеппу Дитриху, другим командиром оказался до этого неизвестный в военных кругах майор Ремер, спешно произведенный в генерал-майоры. Причиной таких назначений, по словам Мерриама, было то, что «в декабре 1944 г. между Гитлером и германским генералитетом существовало глубокое недоверие»¹⁰.

Эта версия Мерриама, как две капли воды, похожа на ту, которую сейчас пытаются создать «историки» из числа германских военных преступников. Пытаясь спасти военную репутацию германского генералитета, фашистский генерал Гальдер в своей книге «Гитлер как полководец» объясняет разгром германской военной машины противоречиями между Гитлером и старыми, опытными генералами. Если бы Гитлер слушался своих генералов, Германия выиграла бы войну — такова основная идея книги Гальдера. Американский историк Мерриам полностью разделяет идеи немецкого фашиста Гальдера. Совпадение, разумеется, не случайное: Гальдер и Мерриам пишут по заказу одних хозяев — поджигателей новой мировой войны — и имеют одну цель — скрыть подлинные причины поражений как немецких, так и англо-американских войск во второй мировой войне. Факты, которые приводит Мерриам в своей книге, не только не подтверждают его идею, но прямо опровергают её. Нужда в среднем и старшем командном составе, которую испытывала гитлеровская ставка, объясняется, конечно, не тем, что между Гитлером и его

⁸ «Фальсификаторы истории (Историческая справка)», стр. 76. Оргиз. 1948.

⁹ R. Merriam. Dark December. The Full Account of the Battle of the Bulge. p. 32. 1947.

¹⁰ Там же, стр. 34.

генералитетом «существовало глубокое недоверие», а тем, что все бое-способные части и мало-мальски способные и опытные генералы и офицеры находились на советско-германском фронте и снимать их оттуда Гитлер не мог. Впрочем, как показали события, качества «тупых и твердо-лобых» немецких командиров оказались вполне достаточными, чтобы разбить англо-американцев.

Англо-американские фальсификаторы истории второй мировой войны потратили немало усилий на то, чтобы извратить подлинную картину декабрьского наступления немцев в Арденнах. Замалчивая и перевирая факты, фальсификаторы истории хотят во что бы то ни стало скрыть подлинные причины провала этого опасного для англо-американцев немецкого наступления, сорванного боевыми действиями Советской Армии. Советская Армия спасла англо-американские войска от катастрофы, более позорной, чем Дюнкерк, но фальсификаторы истории изображают военные действия в Арденнах как победу английского и американского оружия, даже не упоминая о решающем значении тех ударов, которые нанесли гитлеровской армии советские войска. Чтобы скрыть бездарность англо-американского командования, фальсификаторы пишут о плохой погоде, которая якобы мешала Эйзенхауэру и Монтгомери на первых порах отразить немцев, о превосходстве германских войск на Западном фронте и т. д.

В действительности по сравнению с немцами англо-американцы обладали абсолютным превосходством в силах. Общая численность их дивизий доходила до 90. Принимая во внимание укомплектованность дивизий англо-американцев, можно утверждать, что они имели превосходство в пехоте не менее чем в три раза, многократное превосходство в танках (24 танковые дивизии), артиллерии и абсолютное превосходство в авиации.

Основные силы англо-американцев были сосредоточены на кёльнском и франкфуртском направлениях. На кёльнском направлении действовала 21-я армейская группа под командованием Монтгомери; на франкфуртском — 12-я армейская группа под командованием Брэдли. Фронт между двумя основными группировками занимали части 8-го американского корпуса, который входил в состав 1-й американской армии, принадлежавшей к 12-й армейской группе Брэдли. Части корпуса были вытянуты в линию, тактических резервов корпус не имел. Холмы и леса Арденн Эйзенхауэр и его штаб считали малопригодными для боевых действий и не ожидали на этом направлении немецкого наступления. Однако немцы, правильно оценив обстановку, выбрали для прорыва именно этот слабо прикрытый войсками участок фронта и 16 декабря 1944 г. нанесли по этому участку удар.

Пытаясь задним числом оправдать бездействие англо-американского командования и прежде всего своё, Монтгомери пишет, что «противник, перехватив у нас инициативу, заставил нас изменить наше намерение действовать наступательно»¹¹. Заявляя о захваченной немцами инициативе и намерениях англо-американцев наступать, Монтгомери грубо фальсифицирует факты. Как мы видели, англо-американское командование, остановив свои войска на «отдых» перед линией Зигфрида, совсем не собиралось наступать. Что же касается «инициативы», то Черчилль, Монтгомери и Эйзенхауэр, свернув активные действия на Западе, сами отдали её немцам в расчёте на то, что немцы воспользуются этим для удара на советско-германском фронте.

Немецкая атака на рассвете 16 декабря 1944 г. явилась ошеломляющим ударом для Эйзенхауэра и его генералов. В первые же часы немцы прорвали англо-американскую оборону на фронте до 40 километров, и немецкие танки устремились в прорыв. Американские дивизии бежали

¹¹ B. Montgomery. 21 Army Group. Normandy to Baltic. p. 226. 1946.

при первом натиске немцев. Оборонявшийся на направлении главного удара 8-й американский корпус в первый же день немецкого наступления потерял своё командование, ибо «штаб 8-го корпуса был вынужден бежать, и никто точно не знал, где он находился в это время»¹².

Преследуя бегущих американцев, на вторые сутки немецкие части углубились на 30—35 километров и овладели городами Мальмеди и Вьельсалм, а немецкие танки ворвались в город Спа. Немцы сбросили в тылу англо-американцев группы парашютно-десантных войск. Немецкие парашютисты путём диверсий и налётов в тылу противника должны были посеять панику среди его войск и дезорганизовать управление. Одетые в американскую форму, немецкие парашютисты действительно нагнали такого страха на американцев, что янки не могли от него отделаться вплоть до вступления на территорию Германии. Крепко запомнились парашютисты и самому Эйзенхауэру. «Я перенёс свою квартиру поближе к штабу... и на определённое время ограничил свою свободу передвижения»¹³, — признаётся струхнувший верховный главнокомандующий англо-американских войск.

18 и 19 декабря немцы, почти не встречая сопротивления, продолжали развивать свои успехи в стремительных темпах. Немецкие танки неудержимо катились вперёд, следуя по пятам за бегущими американцами.

Как же излагаются эти события англо-американскими авторами? Где находят они причины столь быстрых успехов немцев? Эйзенхауэр в своей книге «Крестовый поход в Европу» делает вид, что 16 декабря 1944 г. ничего особенного не случилось. Если верить «Крестовому походу в Европу», Эйзенхауэр при первом известии о наступлении немцев поспешил к карте и запланировал контрудары по прорвавшимся германским войскам. Прорыв у Арденн имел, таким образом, в изображении Эйзенхауэра локальный характер и мог быть легко ликвидирован, если бы, пишет Эйзенхауэр, не «один фактор, который причинял нам особые заботы и даже давал повод к тревоге, это — погода»¹⁴.

Плохая погода изображается Эйзенхауэром как главная помеха для разгрома немцев. Повидимому, облака и туманы должны скрыть от читателей мемуаров Эйзенхауэра все неудачи англо-американцев в Арденнах. Вместе с Эйзенхауэром версию о плохой погоде навязчиво развивает в своей книге и Монтгомери. «Противнику, — пишет он, — очень помогла на редкость плохая погода»¹⁵. Вслед за боссами погоду, как главную причину неудач англо-американцев в Арденнах, выдвигают на первый план и прочие фальсификаторы истории второй мировой войны. «Период нечётной погоды ограничил действия воздушной разведки союзников и привёл к тому, что германское наступление оказалось неожиданным»¹⁶, — пишут Шугг и Девирд. «Погода была в сговоре с немцами, — заявляет Ингерсолл, — облака густым покровом висели над холмами, чуть не цепляясь за верхушки деревьев, и спасали немцев от наблюдения или воздействия с воздуха»¹⁷.

Итак, низкая облачность, приковавшая к земле авиацию союзников, и грязные, скользкие дороги, по которым не могли двигаться их танки, сделали возможным немецкое наступление, но мешали Эйзенхауэру и Монтгомери своевременно принять надлежащие меры для его разгрома. В этих описаниях самым непонятным остаётся то, каким образом, если погода была действительно такой плохой, летали в густых облаках немецкие лётчики, а по отвратительным, непроходимым дорогам неудержимо двигались вперёд германские танковые дивизии. Расписывая от-

¹² B. Wallace. Patton and his third Army, p. 63. Harrisburg. 1946

¹³ D. Eisenhower. Указ. соч., стр. 359.

¹⁴ Там же, стр. 345.

¹⁵ Montgomery. Указ. соч., стр. 218.

¹⁶ R. Shugg and H. de Weend. World War II, p. 321. Washington. 1946.

¹⁷ Р. Ингерсолл. Совершенно секретно, стр. 345. ГИИЛ. М. 1947.

вратительную погоду, якобы мешавшую успешным боевым действиям, англо-американские фальсификаторы истории запутались во лжи и порождённых ею противоречиях. Конечно, истинная причина англо-американских неудач кроется не в погоде, а в их предательской по отношению к борьбе с фашистской Германией политике и стратегии, в порочности их оперативного искусства и тактики. Если предательская стратегия Черчилля привела к возможности немецкого прорыва в районе Арденн, то «оперативное искусство» и тактика Эйзенхауэра и Монтомери сделали невозможной его быструю ликвидацию.

Развитие немецкого прорыва в глубине англо-американской обороны было успешным потому, что англо-американская разведка не справилась с задачей наблюдения за всеми изменениями в группировке противника и не обнаружила во-время его намерений; американская оборона на участке прорыва была неглубокой и слабо оборудованной в инженерном отношении. Прорыв немцев обнаружил исключительно плохую организацию англо-американской службы тыла, вся работа которого оказалась сорванной в результате первого немецкого удара. Англо-американские штабы всех степеней обнаружили неспособность учесть опыт войны и не имели подвижных резервов. Командование корпусов и дивизий обнаружило неспособность управлять войсками в сложной обстановке современного оборонительного боя. Связь корпусов и дивизий с высшим командованием была потеряна в первый же день немецкого наступления, части, оказывавшие кое-где сопротивление противнику, были предоставлены самим себе, и их сопротивление быстро ликвидировалось. Боевая подготовка и политико-моральное состояние англо-американских войск оказались на низком уровне.

Дезорганизация и паника, охватившие англо-американские войска во время арденнского наступления немцев, беспримерны в военной истории. Очевидец событий, советский корреспондент Д. Краминов, бывший в это время в Брюсселе, где находился штаб 21-й армейской группы, рассказывает, что «панические слухи достигли бельгийской столицы, видимо, раньше, чем оперативные депеши... Паникёры готовились бежать дальше на запад, во Францию... Не только направление, но и сила немецкого удара были неприятной неожиданностью для союзников»¹⁸. Поклонник Монтомери, английский военный журналист Р. Макмиллан, находившийся в районе Арденн, под свежим впечатлением немецкого удара описывал, как все дороги в тылах заполнили «потрёпанные повозки фермеров, роскошные лимузины, ручные тачки, грузовики — всё, что только могло двигаться, теснясь и выталкивая друг друга, пустилось в путь, чтобы только избежать смертельного удара врага»¹⁹. Побывав в штабе Эйзенхауэра, Макмиллан рассказывал: «В главной квартире союзников все лица были очень печальными. Каждый телефонный звонок с фронта приносил зловещие новости. Целые дивизии были разбиты. Враг катился подобно неудержимому приливу»²⁰.

Эти факты невозможно скрыть от современников и участников боёв в Арденнах. Но вместо того, чтобы сколько-нибудь правдиво рассказать о состоянии американских войск после немецкого удара, Эйзенхауэр пускается в рассуждения о том, как вообще возникает паника. «История войн, — пишет он, — наполнена примерами, когда внезапная паника, неожиданное изменение погоды или другие непредвиденные обстоятельства ломали отлично подготовленные планы и приносили неудачи вместо победы»²¹.

Американскому верховному главнокомандующему совсем не нужно было обращаться за примерами паники к истории войн: достаточно было

¹⁸ Д. Краминов. Указ. соч., стр. 162.

¹⁹ R. Mc Millan. *Miracle before Berlin*, p. 120. London. 1946.

²⁰ Там же.

²¹ Eisenhower. Указ. соч., стр. 353.

изложить то, как бежали в Арденнах его охваченные паникой войска. «Теория паники», которую развивает Эйзенхауэр на страницах «Крестового похода в Европу», как раз и должна скрыть действительную панику, овладевшую не только бежавшими с фронта американскими дивизиями, но и глубокими тылами англо-американцев, где находились их военные учреждения и штабы, в том числе штаб самого Эйзенхауэра и его ближайшего соратника Монтгомери.

Работа штаба верховного главнокомандующего проходила исключительно неорганизованно. Эйзенхауэр принимал решения не на основе общей оперативной обстановки в районе прорыва, а под впечатлением той или иной сводки, поступившей с фронта. В его приказах этих дней отсутствует общая идея операции по ликвидации прорыва, они отмечены нерешительностью и стремлением как-нибудь заткнуть дыры, появляющиеся на американском участке фронта. Тактика «затыкания дыр» не могла дать положительных результатов, стратегические резервы использовались по частям, вводились в бой неодновременно, их контратаки не могли задержать развития немецких успехов. Переброшенные в район прорыва 17 декабря 10-я бронетанковая и 101-я авиачесантная дивизии англо-американцев побежали вместе с остатками 8-го американского корпуса. Попытки этих дивизий закрепиться у городка Бостонь кончились тем, что 18 декабря они были окружены немцами.

19 декабря Эйзенхауэр спешно прибыл в Верден. Здесь под его председательством состоялось совещание, на котором присутствовали Брэдли, Паттон, Теддер и другие американские военачальники. Совещание приняло решение о мероприятиях, направленных на ликвидацию прорыва. Набравшись воинской мудрости у своих коллег, Эйзенхауэр поспешил обратно, чтобы отдать приказы по армиям. Однако не успел он прибыть в Версаль, как сюда начали поступать донесения о новом продвижении немцев, которое совершенно меняло обстановку и делало невозможным осуществление решений совещания. 20 декабря совершенно растерявшийся Эйзенхауэр решил подчинить Монтгомери 1-ю и 9-ю американские армии. По словам офицеров его штаба, Эйзенхауэр «принял своё решение, находясь в прискорбном заблуждении, не зная, что происходит на фронте. Офицер, стоявший вместе с ним у карты, рассказывает, что его сбили с толку сводками офицеры английской разведки, развернувшие перед ним панораму ужасов»²².

Передача Монтгомери американских армий послужила поводом к сведению старых счётов между ним и Брэдли. Американские генералы, не терпевшие цванливого, самонадеянного Монтгомери, подняли шум. Брэдли демонстративно отказался координировать действия своей группы армий с группой Монтгомери. Вместо организации сопротивления немцам «Брэдли видел перед собой только Монтгомери, которого он считал личным виновником всех своих неприятностей»²³. Перебранка генералов окончательно развалила работу штаба Эйзенхауэра. Ни о каком управлении войсками в эти дни не было и речи. Каждый корпус и каждая дивизия действовали на свой риск и страх.

Сам Монтгомери вообще считал невозможным удержать немцев где-либо ранее Антверпена и начал отвод своих войск на позиции под Антверпеном. В штабе Брэдли, по словам Ингерсолла, отход войск северного участка «произвёл ужасное впечатление. Мы думали, что Монтгомери проиграл нашу битву и, пожалуй, умудрился затянуть войну ещё на год»²⁴.

В итоге восьмидневного наступления 6-й и 5-й немецких танковых армий немцы прорвали англо-американский фронт на участке до 100 ки-

²² Ингерсолл. Указ. соч., стр. 351.

²³ Там же, стр. 356.

²⁴ Там же, стр. 359.

лометров и продвинулись вперёд на 100—110 километров. Anglo-американские войска понесли большие потери в живой силе и особенно в технике. Только одна 1-я американская армия потеряла более 100 тыс. человек. Во время панического бегства англо-американцы бросили миллионы снарядов, тысячи автомашин, сотни танков, огромные склады горюче-смазочных материалов и продовольствия. В качестве трофеев немцы захватили более 300 тыс. литров бензина. В англо-американской обороне образовалась громадная брешь, северная, в основном английская, группировка войск оказалась отрезанной от южной, американской, группировки.

23 декабря немецкие танки, переправившись через реку Маас в районе Динан, начали закрепляться на её западном берегу. Отдельные танки немцев вышли к берегу Мааса западнее Льежа.

Навстречу стремительно наступавшим немцам 24 декабря были брошены две бронетанковые дивизии (2-я и 20-я), введенные в бой на участке Динан — Живе. Вопреки утверждениям американских фальсификаторов истории, бои этих дивизий не имели никакого значения для изменения обстановки в целом. Отход англо-американских войск продолжался. Многие американские и английские генералы считали в эти дни положение безнадежным. Командующий 3-й американской армией Паттон приказал своему армейскому капеллану изготовить соответствующий текст просьбы к небесам верных сынов господа бога — американцев. «Этот благочестивый текст был отпечатан и роздан всем подразделениям, и как раз, когда он читался, тучи разошлись, засверкали солнечные лучи и американские истребители сотнями ринулись в пике»²⁵. Божественное провидение накануне рождества пришло на помощь американцам и спасло их от полной гибели, пишет с серьезным видом Ингерсолл, пускаясь во все тяжкие, чтобы только скрыть правду. В действительности рождественский праздник, обычно торжественно отмечавшийся благочестивыми англо-американскими генералами, в 1944 г. был испорчен угрозой нового Дюнкерка. «Рождество не было праздником для генерала Айка, — пишет его адъютант Бутчер, — на выступе продолжались напряженные бои»²⁶. Самым приятным рождественским подарком для «Айка», по свидетельству Бутчера, явилось пришедшее в этот день от Маршалла известие о том, что «высшее командование союзников выразило желание послать квалифицированного штабного офицера в Москву»²⁷. Поставленное перед лицом катастрофы высшее командование англо-американцев запросило о помощи. Представитель англо-американцев, маршал авиации Теддер спешио вылетел в Москву.

Фальсификаторы истории в книгах и статьях об Арденнском сражении много пишут о контратаках и контрударах, которые якобы обрушили на немцев англо-американские полки и дивизии. Так, американский военный историк Девирд утверждает, что «немцам не удалось (?) достигнуть р. Маас или Антверпена, это следует отнести за счёт сопротивления разбросанных повсюду частей, которые замедлили и сдержали немецкое продвижение»²⁸. Это утверждение Девирда является очередной ложью: как известно, немцы 23 декабря не только достигли Мааса, но и переправились через него; попытки англо-американцев отбросить немцев с рубежа реки Маас не увенчались успехом. Контратаки свежих дивизий, которые бросили в бой Эйзенхауэр и Монтгомери, нисколько не изменили общей обстановки. Сам Монтгомери признаётся, что на 3 января обстановка была очень тяжёлой, контратаки были неудачными, ибо «против-

²⁵ Ингерсолл. Указ. соч., стр. 362.

²⁶ H. Buttcher. My Tree Years with Eisenhower, p. 735. New York. 1946.

²⁷ Там же.

²⁸ H. Deweerd. New Light on the Ardennes Battle. «Infantry Journal». September. 1947.

ник был хорошо снабжён противотанковыми средствами и погода опять была плохой»²⁹.

Снижение темпов германского наступления в первых числах января надо отнести не за счёт англо-американских контрударов, а за счёт того, что немецкое командование производило перегруппировку сил, готовясь нанести новый удар по англо-американцам. Развивать наступление немцы решили на своём левом фланге. С этой целью была усилена 5-я танковая армия. 7-я армия также получила новые дивизии.

В этот критический для англо-американских армий момент 6 января 1945 г. Черчилль обратился к товарищу Сталину с посланием следующего содержания: «На Западе идут очень тяжёлые бои, и в любое время от Верховного Командования могут потребоваться большие решения. Вы сами знаете по Вашему собственному опыту, насколько тревожным является положение, когда приходится защищать очень широкий фронт после временной потери инициативы. Генералу Эйзенхауэру очень желательно и необходимо знать в общих чертах, что Вы предполагаете делать, так как это, конечно, отразится на всех его и наших важнейших решениях. Согласно полученному сообщению, наш эmissар главный маршал авиации Теддер вчера вечером находился в Каире, будучи связанным погодой. Его поездка сильно затянулась не по Вашей вине. Если он ещё не прибыл к Вам, я буду благодарен, если Вы сможете сообщить мне, можем ли мы рассчитывать на крупное русское наступление на фронте Вислы или где-нибудь в другом месте в течение января и любые другие моменты, о которых Вы, возможно, пожелаете упомянуть. Я никому не буду передавать этой, весьма секретной информации, за исключением фельдмаршала Брука и генерала Эйзенхауэра, причём лишь при условии сохранения её в строжайшей тайне. Я считаю дело срочным»³⁰.

Верное своим союзническим обязательствам, советское Верховное Главнокомандование решило незамедлительно оказать помощь находившимся в катастрофическом положении англо-американским войскам. 7 января 1945 г. товарищ Сталин направил Черчиллю ответ, в котором говорилось: «Мы готовимся к наступлению, но погода сейчас не благоприятствует нашему наступлению. Однако, учитывая положение наших союзников на западном фронте, Ставка Верховного Главнокомандования решила усиленным темпом закончить подготовку и, не считаясь с погодой, открыть широкие наступательные действия против немцев по всему центральному фронту не позже второй половины января. Можете не сомневаться, что мы сделаем всё, что только возможно сделать для того, чтобы оказать содействие нашим славным союзным войскам».

В ответном послании И. В. Сталину Черчилль писал 9 января 1945 г.: «Я весьма благодарен Вам за Ваше волнующее послание. Я переслал его генералу Эйзенхауэру только для его личного сведения. Да сопутствует Вашему благородному предпрятию полная удача!»³¹.

Принимая во внимание тяжёлое положение англо-американских войск на Западном фронте, советское Верховное Главнокомандование решило передвинуть срок готовившегося наступления на советско-германском фронте с 20 января на 12 января 1945 года.

Выполняя приказ советского Верховного Главнокомандования, 12 января 1945 г. артиллерия 1-го Украинского фронта открыла огонь по немецким траншеям, сметая живую силу и технику врага. Массированный огонь советской артиллерии проложил дорогу пехоте и танкам, которые стремительно двинулись вперёд. К исходу второго дня наступления войска 1-го Украинского фронта углубились на 40 км и прорвали

²⁹ Montgomery. Указ. соч., стр. 223.

³⁰ «Фальсификаторы истории (Историческая справка)», стр. 76—77.

³¹ Там же, стр. 77.

немецкую оборону по фронту до 60 километров. Висло-Одерская операция, одна из блестящих операций Советской Армии в годы Великой Отечественной войны, была только началом.

14 января войска 1-го Белорусского, 4-го Украинского, 2-го Белорусского, 3-го Белорусского фронтов также начали наступление. Весь советско-германский фронт, протянувшийся от Балтики до Карпат, пришёл в движение. Советские пехота, танки, авиация неудержимо рванулись вперёд.

Наступление советских войск проходило в исключительно высоких темпах. Отчаянные попытки гитлеровцев задержать наступление Советской Армии закончились провалом. Резервы, в том числе и с Западного фронта, брошенные немцами навстречу лавине советских войск, были разбиты. Советская Армия ещё раз продемонстрировала всему миру своё превосходство над немецко-фашистской армией.

Войска 4-го Украинского, 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов стремительно продвигались по территории Польши к границам фашистской Германии, очищая Польшу от гитлеровцев. 17 января Советская Армия освободила Варшаву. В феврале войска 1-го Белорусского фронта вышли на реку Одер и, форсировав эту реку севернее и южнее Кюстрина, создали плацдармы на западном берегу Одера. Одновременно на Одер вышли войска 1-го Украинского фронта. Войска 4-го Украинского фронта в это время развивали успешное наступление в глубь Чехословакии, завершившееся полным освобождением чехословацкого народа от немецко-фашистских захватчиков, установивших здесь своё господство в результате сговора с английскими и французскими реакционерами в Мюнхене.

Высокие темпы наступления Советской Армии сорвали усилия противника создать оборону на промежуточных рубежах. Расчёты немцев на то, что советские войска задержатся возле заранее укрепленных городов, вроде Познани и Бреслау, оказались напрасными. Советская Армия, блокировав частью своих сил города, превращённые немцами в сильные крепости, продолжала наступление. Ставка гитлеровцев на эти укрепленные районы, таким образом, обернулась против самих гитлеровцев, ибо в решающие дни советского наступления немцы потеряли многие из своих дивизий, оказавшихся запертыми в различных «котлах».

Подводя итоги наступления Советской Армии в январе — феврале 1945 г., товарищ Сталин в приказе от 23 февраля 1945 г. указывал: «За 40 дней наступления в январе — феврале 1945 года наши войска изгнали немцев из 300 городов, захватили до сотни военных заводов, производящих танки, самолёты, вооружение и боеприпасы, заняли свыше 2.400 железнодорожных станций, овладели сетью железных дорог протяжением более 15 тысяч километров. За этот короткий срок Германия потеряла свыше 350 тысяч солдат и офицеров пленными и не менее 800 тысяч убитыми. За тот же период Красная Армия уничтожила и захватила около 3.000 немецких самолётов, более 4.500 танков и самоходных орудий и не менее 12.000 орудий.

В результате Красная Армия полностью освободила Польшу и значительную часть территории Чехословакии, заняла Будапешт и вывела из войны последнего союзника Германии в Европе — Венгрию, овладела большей частью Восточной Пруссии и немецкой Силезии и пробила себе дорогу в Бранденбург, в Померанию, к подступам Берлина.

Гитлеровцы кичились, что более сотни лет ни одного неприятельского солдата не было в пределах Германии и что немецкая армия воевала и будет воевать только на чужих землях. Теперь этому немецкому бахвальству положен конец»³².

³² И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 178—179.

Могучий удар Советских Вооружённых Сил в январе 1945 г. сорвал наступательные планы германского командования на Западе. 12 января 1945 г. немецкие войска, находившиеся на Западном фронте, прекратили наступление. 5-я и 6-я танковые армии, нацеленные для нового удара по англо-американцам, были вынуждены прекратить наступательные операции и по приказу гитлеровской ставки отправиться на советско-германский фронт. В период с 12 по 17 января немецкие танковые армии были выведены из фронта и переброшены на Восток — против наступающих советских войск.

Эйзенхауэр, Монтгомери и другие англо-американские фальсификаторы истории в своих официальных отчётах и литературных излияниях обходят молчанием эти факты. Они предпочитают не вспоминать о них потому, что события, связанные с ликвидацией немецкого прорыва в районе Арденн, говорят о решающей роли Советской Армии, боевые действия которой определяли обстановку на всех фронтах второй мировой войны.

Пытаясь оправдаться за неудачи в Арденнах и найти какое-либо объяснение внезапной перемене обстановки в благоприятную для англо-американцев сторону, Монтгомери фальсифицирует факты и умышленно путает даты. Он пишет, что «установившаяся с 24 декабря хорошая погода сослужила союзникам большую службу»³³. Первый день хорошей погоды был, таким образом, если верить Монтгомери, днём перелома в Арденнах, когда восторжествовали рассчитанные на ясные дни и хорошие дороги стратегия и тактика английского военачальника. Однако измышления британского горе-полководца разоблачают его же соратники. Англо-американские дивизии, растерявшие свой личный состав, не только не могли нанести в конце декабря таких контрударов, о которых пишут фальсификаторы истории, но были в столь плачевном состоянии, что Эйзенхауэру пришлось спешно провести мобилизацию в тылах. 8 января 1945 г. «Айк приказал немедленно произвести прочёсывание с целью выявления всех годных к строевой службе людей в тыловых районах. Все здоровые солдаты должны были быть возвращены в строй и направлены в бой»³⁴. Интересно отметить, что в эти критические дни «стопроцентные американцы» неожиданно начали проявлять внимание к неграм. «Высшее командование, — пишет Бутчер, — почувствовало, что оно не может лишить негров возможности отличиться в боях»³⁵. Попав в переплёт, чванливые янки предпочли забыть о «благородном бремени белого человека» и перекладывали «бремя» на негров. Из 100 тыс. негров, которые, по уверению того же Бутчера, до сих пор несли службу в тыловых частях американской армии, начали спешно формировать батальоны и направлять их на фронт.

Паника и растерянность царили в англо-американских штабах вплоть до 13 января. Этот день принёс англо-американцам облегчение. «Сегодня узнали, что русские начали своё зимнее наступление в Польше»³⁶, — записал, не скрывая бурной радости, Бутчер в своём дневнике 13 января 1945 года. Армейская газета американских оккупационных войск «Старс энд стрипс» для поддержания павшего воинского духа янки сделала из этого известия сенсацию и дала на первой полосе аршинными буквами сообщение о начавшемся наступлении русских.

Вымыслы Монтгомери и его приспешников о хорошей погоде, которая якобы уже 24 декабря позволила перейти в наступление, опровергает ещё один документ. 17 января 1945 г. Черчилль писал товарищу

³³ Montgomery. Указ. соч., стр. 222.

³⁴ Butcher. Указ. соч., стр. 738.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же, стр. 742.

Сталину: «От имени Правительства Его Величества и от всей души я хочу выразить Вам нашу благодарность и поздравления по случаю того гигантского наступления, которое Вы начали на Восточном фронте... Британская 21-я армейская группа под командованием фельд-маршала Монтгомери начала сегодня наступление в районе к югу от Роермонда»³⁷.

Черчилль, таким образом, признал, что переход в наступление Монтгомери находился в непосредственной зависимости от успехов советских войск и что Монтгомери начал наступление 17 января, через пять дней после удара Советских Вооружённых Сил.

Всё наступление англо-американских войск, по сути дела, свелось к тому, что они двигались следом за отводимыми с целью переброски на советско-германский фронт немецкими войсками.

Спасённые наступлением Советской Армии от катастрофы, англо-американцы опять давали немцам возможность спокойно отходить и вывозить захваченные у англо-американцев трофеи. «Немцы увезли даже железный лом, оставленный ими же самими при поспешном бегстве прошлой осенью... 6-я танковая армия СС ушла, не соприкоснувшись с главными силами союзников, а 4-я танковая сумела вытянуть свои машины из-под удара»³⁸. Американские и английские генералы, свободно вздохнувшие после 12 января, думали не о разгроме немцев, а об их спасении. В штабах занимались не подготовкой решительных операций, а сведением личных счетов. Брэдли засыпал просьбами Эйзенхауэра о возвращении ему 1-й и 9-й американских армий и давал корреспондентам порочащие Монтгомери интервью. Монтгомери, в свою очередь, плёл интриги против Брэдли. Единственной боевой операцией, подготовкой которой вскоре по прямому указанию Черчилля начал заниматься штаб 21-й армейской группы, был план захвата Берлина раньше, чем к немецкой столице подойдут советские войска.

История немецкого наступления в Арденнах до сего дня продолжает привлекать внимание оравы фальсификаторов истории. Это внимание прежде всего связано с тем, что опубликование советской печатью исторической справки «Фальсификаторы истории» нанесло сокрушительный удар по клеветническим вымыслам литературных лакеев англо-американского империалистического блока. Будучи не в состоянии дать вразумительный ответ, подкреплённый фактами и документами, фальсификаторы идут по пути замалчивания фактов, по пути их извращения, лжи и клеветы на Советский Союз и его Вооружённые Силы. В этом англо-американские фальсификаторы истории второй мировой войны единодушны.

Расхождения же взглядов различных англо-американских историков по вопросу о том, какой генерал выиграл битву в Арденнах, для подлинной исторической науки не имеют никакого значения. Подоплёкой этих «разногласий» является грызня, которая существовала и существует внутри блока англо-американских империалистов.

Версия Монтгомери о его победах в Арденнском сражении стала, по указке Черчилля, желавшего во что бы то ни стало превратить Монтгомери в английского великого полководца, руководящей для английских фальсификаторов истории. Не успел замолкнуть грохот орудий на арденских полях, как военный «историк» Бурне в английском военном журнале «Файтинг форсес» писал о Монтгомери, что «его мероприятия производили неизмеримый эффект на моральное состоя-

³⁷ «Фальсификаторы истории (Историческая справка)», стр. 78.

³⁸ Д. Краминов. Указ. соч., стр. 177.

ние союзных сил»³⁹ и что «быстрые, решительные действия Монтгомери ещё выше поднимают его военный авторитет»⁴⁰.

Безудержное восхваление английской прессой Монтгомери вызвало отпор со стороны его бывших соратников и коллег из американского лагеря. Литературный наёмник Эйзенхауэра, его биограф Девис, опубликовал книгу, в которой «доказывал», что только Эйзенхауэр может быть назван победителем в Арденнах и что верховный главнокомандующий терпел Монтгомери только «ввиду необходимости англо-американского сотрудничества»⁴¹. Ещё резче, не сдерживая накопившегося раздражения против заносчивого хвастовства английского фельдмаршала, выступил в печати Ингерсолл, бывший в дни арденнских событий офицером штаба Брэдли. Не Монтгомери и даже не Эйзенхауэр, утверждает Ингерсолл, выиграли битву в Арденнах, а Брэдли и его генералы, которые ради победы были вынуждены, «во-первых, скрывать свои планы от англичан, а во-вторых, буквально волить за нос эйзенхауэровский штаб верховного главнокомандования, наполовину состоявший из англичан, а наполовину из людей, на которых не действовали аргументы фронтовых генералов»⁴².

В англо-американской печати по сей день открываются всё новые и новые имена «главных» организаторов арденнской «победы»: кроме Монтгомери, Эйзенхауэра, Брэдли, Паттона, в список «главных победителей» фальсификаторы истории занесли ещё ряд английских и американских генералов.

С этой точки зрения показательна статья, опубликованная в «Инфантри джорнэл» под названием «Великое решение». Оказывается, «великое решение», которое принял не кто иной, как командир 7-го американского корпуса Коллинс, решил исход арденнского сражения. Результатом этого «великого решения» Коллинса была «атака 2-й бронетанковой дивизии в день рождества, которая явилась поворотным пунктом битвы на Арденнском выступе»⁴³. Американский литературный наёмник, не забыв лизнуть Монтгомери, всячески восхваляет Коллинса и командира 2-й бронетанковой дивизии Гармона, как единственных виновников «победы» в Арденнах.

Спор о том, кто является виновником неудач и кто организатором победы во время Арденнского сражения, продолжается до сего дня. Но вся обширная литература по поводу Арденнского сражения интересна только с той точки зрения, что, изболчивая друг друга в ошибках и промахах, английские и американские фальсификаторы истории невольно выбалтывают всё новые факты, свидетельствующие о действительном направлении англо-американской политики, стратегии и тактики в 1944—1945 годах.

Шумиха, поднятая в Англии и США вокруг вопроса о том, англичане или американцы выиграли битву в Арденнах, должна содействовать скрытию от общественного мнения Америки и Европы правды о решающем значении действий Советской Армии для освобождения народов Европы от гитлеровского ига. Но как бы ни старались фальсификаторы истории вытравить из сознания простых людей чувства благодарности по отношению к Советскому Союзу и его Вооружённым Силам, сделать это им не удаётся и никогда не удастся.

В сознание народов всего мира прочно вошло признание неопровержимого, неоспоримого вывода о великих исторических заслугах советского народа и его армии перед историей человечества, ибо «советский народ своей самоотверженной борьбой спас цивилизацию Европы от фашистских погромщиков»⁴⁴.

³⁹ «The Fighting Forces», 1945, February, p. 283.

⁴⁰ Там же, стр. 286.

⁴¹ K. Davis. Soldier of Democracy, p. 525. New York. 1945.

⁴² Ингерсолл. Указ. соч., стр. 377.

⁴³ «Infantry Journal», стр. 21. May. 1947.

⁴⁴ И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 162.